
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 347.9

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).96-105

РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: МЕТАМОРФОЗЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.В. Сухова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

25 декабря 2019 г.

Дата принятия в печать –

15 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 марта 2020 г.

Ключевые слова

Глобализация, сближение, универсальное и национальное в правовой культуре, судебные реформы, сотрудничество, гармонизация, сближение процессуальных законов, заимствование, трансплантация, трансформация гражданской юстиции

Обсуждаются трансформации гражданской юстиции в рамках европейской и евразийской интеграции в условиях глобализации, нередко ошибочно трактуемой как социокультурный процесс становления единства человечества. Утверждается, что прежде всего она является информационно-экономическим мегатрендом, точную характеристику которого дает термин английского социолога Р. Робертсона «глокализация», характеризующий неразрывность глобального и локального, которая здесь понимается как глобализация экономики и локализация правовых культур. В этом ракурсе также рассматриваются некоторые тенденции и процессы реформ в разных юрисдикциях с целью найти единство в многообразии преобразований.

ROMAN LAW AND MODERN NATIONAL SYSTEMS OF CIVIL PROCEEDINGS: METAMORPHOSES OF HARMONIZATION OF THE CIVIL PROCESS WITHIN THE FRAMEWORK OF EUROPEAN AND EURASIAN INTEGRATION

Nadezhda V. Sukhova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

Article info

Received –

2019 December 25

Accepted –

2020 March 15

Available online –

2020 March 30

Keywords

Globalization, convergence, universal and national in legal culture, judicial reform, cooperation, harmonization, convergence of procedural laws, borrowing, transplants, transformation of civil justice

The subject. This article is devoted to the discussion of transformation of civil justice within the framework of European and Eurasian integration in the context of globalization. Globalization has been often mistakenly treated as a sociocultural process of establishing unity of humanity. But in the author's opinion globalization is an information – economic megatrend. We can find a precise characterization of modern globalization process in definition “glocalization” by British sociologist R. Robertson which is understood as connection between global and local processes.

The article means “glocalization” as globalization of economic and localization of cultures. The author also tries to synthesize some trends in the development and convergence of civil procedural law in Europe and in post-Soviet space making attempts to find some unity in the diversity of transformations.

Methodological bases of research are General scientific methods (dialectics, analysis, synthesis, comparison); private and scientific methods (interpretation, formal-logical, comparative-legal, based on the actual approach).

The aims of the article are: to analyze the reasons and factors that influence the convergence of the civil process in the framework of European and Eurasian integration; to identify

gaps in legal regulation, difficulties encountered in the activities of courts in the implementation of justice; to identify trends in the further development of the civil process within the framework of European and Eurasian integration.

The main scientific results. The basis of social integration and mutual understanding has its roots at least in the countries of continental Europe in common source, in the Roman-canonical models that formed the “procedural order of communication” for many European countries before the codification period.

The civil procedure systems of modern states are facing unprecedented challenges today. In accordance with contemporary and historical comparative analysis fundamental reforms are condition for surviving of civil courts as protectors of human rights lied in the base of modern jurisdictions. Moreover, the reforms indicate common tendency of nations to communication on the base of unity in diversity of changes. The landscape of civil justice in Europe and Eurasia shows unity and diversity of processes in legal sphere.

Conclusions. The reasons and factors that influence the convergence of the civil process in the framework of European and Eurasian integration were identified. The main trend of development is to solve the unprecedented problems that the civil procedural systems of modern states face today.

1. Возвращение к историческим истокам гражданского процессуального права. Общечеловеческое и национальное в нем

Впервые встречается у римлян такой *прецедентный феномен культуры*, как образец определенного порядка – процедуры для решения конфликтов и регулирования споров. Это и многое другое (идея справедливости и правосудия как правосудной справедливости, представление о суде, как органе, на который возложена в том числе роль развивать право, приспособлявая его к потребностям общества, в котором оно действует) характеризует мир римского права, который можно предъявить человечеству. Развитие гражданского процесса нового времени, как известно, проходило на протяжении веков в рамках разных правовых культур.

Интеграция, стремление к гармонизации и унификации в Европе – эти процессы начались первоначально в конкретных областях материального права, но постепенно также перешли в процессуальное право, и вначале ограничивались установлением взаимного доверия и сотрудничества между европейскими судебными системами при сохранении их специфических черт. Результатом стало не только создание единого экономического пространства, но и возникновение явления европейского права и феномена европейского гражданского процесса. Тенденция к правовой интеграции типична и в пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). В этой связи уместно вспомнить конец XX – начало XXI в., когда на территории бывшего СССР произошел переход от единой правовой системы к сотрудничеству государств по сближению в рамках СНГ, оказавший впоследствии влияние на процесс сближения в рам-

ках евразийской интеграции. Говоря о сходстве, точно также, как в ЕС, в настоящее время предлагается называть, не только общие исторические корни гражданского процесса стран СНГ, но и доверие [1, с. 400, 406]; а также общие социально-экономические, политические условия развития гражданской юстиции, по крайней мере со второй половины XVIII в. и до распада СССР в 90-е гг. XX столетия [2, с. 5–10]. Основу сотрудничества и взаимопонимания в области гражданского судопроизводства можно найти, по крайней мере, в странах континентальной Европы в общих истоках гражданского процессуального закона, в романо-канонических моделях, которые сформировали «процессуальный порядок общения» для многих европейских территорий, до периода кодификации.

В свете сравнительно-правовых исследований взору открылось, что в новое время последовательно создаются основы единого европейского сообщества, отмеченные возвратом к «*jus commune*». Ряд комментаторов, выступающих по данному вопросу в связи с разработкой Модельного кодекса гражданского судопроизводства при Межпарламентской ассамблее СНГ, описывают этот феномен посредством социальной метафоры – «общая процессуальная основа», долгое время скрывавшаяся за территориальными особенностями. (По мнению самих авторов Модельного закона, Кодекс сопоставим с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. или с ГПУ Германии 1877 г. [3]). В качестве уточнения нам к этому следовало бы добавить, что этот возврат происходит не только потому, что существуют принципы универсальной ценности, касающиеся прежде всего прав человека; при этом сегодня в процессу-

альной доктрине сознается, что гражданское судопроизводство должно отвечать интересам общества XXI века. Мысль о том, что все разделяемое человечеством, формируется на уровне всего человечества, представляется мне ошибочной. В любом случае все универсалии культуры имеют не только свою историю, но и географию. В этой связи уместно вспомнить судебную реформу 1864 г. в России, которая впоследствии опередила даже некоторые западно-европейские государства в области процессуального права. Ведь судебные уставы не усовершенствовали, не улучшили прежнего процессуального строя, но создали совершенно новый, порвав всякую связь с прошлым. Одним из образцов при составлении Устава гражданского судопроизводства 1864 г. служил французский процессуальный кодекс, изданный в 1806 г. В то же самое время, начала рационального судопроизводства и процессуальной экономики, которые были заложены в основе российских судебных уставов, получили повсеместное применение в германских государствах в области гражданского процесса более через полтора десятка лет (в 1877–1879 гг.); в Австрии коренная реформа процесса была произведена только в 1895 г., когда был утвержден составленный Францем Клейном проект уставов об отправлении правосудия, гражданском судопроизводстве и исполнении решений; а в Венгрии в 1911 г., по образцу австрийского. Кроме того, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. вообрал в себя правила из разных источников (дореформенное русское право, польские и литовские акты, шведские нормы, правила Средней Азии и Закавказья). Российская империя получила совершенно новую систему не только судопроизводства, но и судоустройства [4]. По оценкам современников, Устав считался одним из лучших европейских гражданских процессуальных кодексов того времени, поэтому не должно вызывать удивления, что некоторые российские авторы предлагают рассматривать общее процессуальное регулирование (Устав гражданского судопроизводства 1864 г.), наряду с дореволюционной и советской процессуальной доктриной в качестве прообраза евразийского правового (гражданского процессуального) пространства [1, с. 400]. В числе прообраза современного европейского правового пространства с известной долей условности зарубежные исследователи называют такое правовое явление как *Ius Commune* [5, р. 576].

Как бы то ни было, но борьба и комбинирование начал универсальных и национальных, глобаль-

ного и локального в культуре разве все это не свидетельствует о циклическом характере истории со времен римского права. В разных странах такое комбинирование привело к разным результатам, но общим конечным явлением выступает одно: даже несмотря на экономические и политические интеграционные процессы реакция национальных судебных систем на изменения не только медленная и нерешительная, но и развивается в разных направлениях. Специалисты в области сравнительного процессуального права, как правило, согласны с тем, что хотя правосудие по гражданским делам претерпевает изменения, в целом, оно не меняет радикально свои черты – плюс изменение, плюс лучший выбор. С падением «железного занавеса» расширилась экономическая глобализация и интеграционные процессы как в Европе, так и в других странах. Мир вошел в новое измерение, но это, прежде всего, была трансформация жизни за пределами национальных залов судебных заседаний. Хотя общественная неудовлетворенность работой современных судебных органов возросла, быстрое и адекватное приспособление судебных систем к требованиям новых социальных реалий в большинстве стран произошло довольно в скромных размерах или не произошло вообще, а там, где произошли изменения, они часто происходили со значительной задержкой, отставая от более, чем от 55-летних изменений в социальной среде, приверженность унаследованным формам гражданского судопроизводства и традиционной процессуальной доктрине также сохраняется [6, р. 4]. Ведь известно, что национальные системы гражданского судопроизводства имеют тесную связь с конкретными или даже местными особенностями, характерными для национальных правовых систем и культур [7], а следовательно, многие реформы были местными и национальными.

Частично по причинам, описанным выше, а также по несколько другим причинам в области гражданского процессуального права в последние десятилетия в Европе появилась довольно известная идея *best practice*, благодаря которой, основа для сравнительного процессуального права претерпела существенные изменения [6, р. 9; 8]. В настоящее время европейские гражданские процессуальные системы сходятся вокруг основной модели, которую поддерживают и исследуют путем сопоставления и сравнения гражданских процедур разных стран (на основе методологии, основанной на фактическом подходе).

Статус идеи указывает на ее тесную взаимосвязь с прошлым, настоящим и будущим разных порядков гражданского процесса в различных обществах в рамках целого (социального универсума).

В течение последнего десятилетия так называемая основная модель гражданского судопроизводства оказала влияние на развитие структуры гражданского процесса в Европе и на международном уровне. Модель выросла из идей Франца Кляйна о реформах гражданского судопроизводства в Австрии в конце 1800-х годов, а также из недавних процессуальных реформ в Германии, Англии и Уэльсе. Кроме того, Принципы транснационального гражданского судопроизводства ALI / UNCITRAL отражают в некоторой степени, основную модель гражданской процедуры. Эта модель также выражена в проекте по европейским гражданским процессуальным нормам под эгидой Европейского юридического института (ELI)¹.

История права преимущественно свидетельствуют о неустанной тенденции народов к взаимному общению на почве одинакового единства и разнообразия преобразований; но еще более история его философии подтверждает, что общий интерес, выраженный в стремлении к социальной интеграции и, в широкой перспективе к социальному творчеству не находят объяснения в самом социуме. Исследователь вынужден искать объяснения за пределами эмпирического, утверждая наличие более высокой идеальной сферы социального бытия, в которой имеют свое основание системы ценностей, идеалов, относящихся к «одухотворенной действительности» культуры (*Kulturwirklichkeit* (нем.) – прим. пер. культурная действительность) [9, с. 178] (для права абсолютной ценностью является справедливость; другим сущностным аспектом права является его целесообразность, а также правовая стабильность). В данном контексте у претензий на универсализм и общечеловечность в понимании меняющейся реальности национальных систем правосудия по гражданским делам может быть только один вариант: универсализм, не только как когнитивное, но и как моральное понятие, ищущее лучшее у всех народов, рас и людей; тогда, как правовой универсализм весьма далек от воплощения. В культурном отношении говорить о глобализации, как источнике единства мира, можно лишь с оговорками, объясня-

ющими, что это единство сложилось в ходе становления всемирной истории. Прежде всего, она является информационно-экономическим мегатрендом («глобализация ничего», как выразился по этому поводу американский социолог Дж. Ритцер [10]), и в данной статье понимается как глобализация экономики и локализация культур. Ее точную характеристику дает термин английского социолога Р. Робертсона «глокализация», характеризующий неразрывность глобального и локального, подчеркивающий неустранимость сосуществования универсального и партикулярного [11].

2. Процессы трансформации в гражданском процессе, вызванные вызовами национальным системам правосудия

В связи с реформой Франца Кляйна в 1890-х гг. в начале XX столетия в науке гражданского процесса (особенно в Германии) наметилась тенденция к переосмыслению основополагающих постулатов, принципов судопроизводства и некоторых основных категорий процессуального права. Это было время, когда старые научные дисциплины, такие как гражданский процесс и уголовный нашли признание своей самостоятельности. В 1920 г. российский правовед В.А. Рязановский – автор книги «Единство процесса», на основе глубокого понимания специальных целей судопроизводства, как социального института, заявил о том, что в будущем цели и основные принципы гражданского процесса должны быть пересмотрены. Опираясь на созвучие процессуальных дисциплин в сравнительно-правовом аспекте, он указал на возрастающую степень обособления многих понятийных форм от представления о том, что правильных результатов можно достичь, опираясь только на материально-правовые представления [12]. В 1975 г. Мауро Каппеллетти, отец сравнительного процессуального права, опубликовал 30 текстов о метаморфозах гражданского процесса. Применительно к защите группового и коллективного интереса, он предсказал «глубокую трансформацию» или «заслуживающую доверия революцию» в области гражданской юстиции. По его мнению, сложность современных обществ требует новых и более совершенных методов разрешения споров, поскольку традиционных средств индивидуального возмещения все более недостаточно для решения социальных (и даже цивилизационных) задач [13,

¹ Report from the Transnational Civil Procedure – Formulation of Regional Rules. ELI-UNIDROIT Rules of Transnational Civil Procedure to European Rules of Civil Procedure Steering Com-

mittee and Working Group Joint Meeting. Rome, 9-10 April 2018. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/2018/study76a/s-76a-08-e.pdf>.

с. 571]. В любом случае с начала 21-го века во многих национальных системах возникло ощущение кризиса, что сопровождалось общими попытками вести новый подход к гражданскому процессу [14]. Новый социальный контекст, изменение способов коммуникации между людьми сегодня выводит эту потребность в «глубокой трансформации» совершенно на новый уровень. При этом мы говорим о «регулярности как о тенденции» (М. Вебер, Г. Д. Гурвич). Это является следствием чрезвычайно высокой степени неопределенности, которая характеризует реальность правосудия по гражданским делам (связанную и с индивидуальными началами, и с коллективными символами и ценностями, одновременно). Наконец, как мы уже сказали выше, с распадом коммунистической системы интеграционные процессы, как в Европе, так и в Евразии расширились. Насколько это преобразование повлияло на гражданское судопроизводство, которое равно как в начале, так и в последние десятилетия прошлого столетия, уже нуждалось в глубоких изменениях.

Общие регулярные правила изменений, которые, по мнению экспертов, отражают процессы глобального проникновения права, можно свести к следующему: сближение вслед за глобализацией выступает сегодня феноменом не только конкретных географических пространств и политико-институциональных образований (Европа, Южная Америка), но и общемировой тенденцией в развитии права в целом (даже не являясь частью того или иного интеграционного объединения, государства де факто включены в этот общемировой процесс) [1, с. 397]; гражданское процессуальное право традиционно находится в фокусе современного развития и стран ЕС [15; 16] и государств на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС [1; 2]; происходит интернационализация процессов, смешение различных видов судопроизводства [1; 6]. Проблема усложняется тем, что каждое такое образование и каждая система права, ему соответствующая, являются микрокосмом систем правового регулирования, так что внутри одного и того же типа общества могут присутствовать противоречия. Известны исследования, в частности, А. Тойнби, С. Хантингтона, П. Сорокина по вопросу универсального значения локальных культур [17; 18, с. 21–37], а также об их столкновении (о чем писал не только С. Хантингтон [19, р. 48–55, 183–300], но А. Тойнби).

Что касается сближения гражданского процессуального права на европейском пространстве, то по общему правилу, оно осуществлялось путем интен-

сификации интеграционных и правовых процессов [16]. В то время, когда на постсоветском пространстве динамика была не столь очевидной, одной из движущих сил гармонизации национальных судебных систем современных государств была глобализация экономики и стремление к повышению экономического и социального благосостояния посредством международной торговли. В этом контексте высокая активность государств наблюдалась только в самом начале, а именно во времена СНГ. На этом этапе перед научным сообществом в сфере гражданского процессуального права стояли общие задачи по изменению представлений о модели гражданского процесса, его принципах, целях и т. д. [20, с. 90]. А межреспубликанский научный обмен, сложившийся внутри СССР, продолжил свое существование, как межгосударственный научный обмен между независимыми государствами. Последующая экономическая интеграция в рамках ЕврАзЭС, а вслед за ним и ЕАЭС совершенно не отразилась на процессах сближения в сфере гражданского процесса. В этой связи уместно напомнить, что именно на уровне уставных документов СНГ прозвучали идеи о необходимости сближения права и устранения различий в правовом регулировании отдельных государств-участников; сближение было включено в политическую повестку. На смену СНГ в настоящее время пришли новые организационно-правовые формы интеграции тех государств-участников СНГ, которые решили продолжить сближение по экономическим и правовым направлениям [1].

Преобразования национальных процессуальных систем происходят так же из-за различных факторов и разных местных обстоятельств. В последнее время многие зарубежные авторы по сравнительному гражданскому процессуальному праву рассматривают метаморфозы, вызванные современными вызовами национальным процессуальным системам, в контексте новых парадигм: единство и разнообразие [6]. Следует согласиться с тем, что судебные преобразования часто нелегко распознать, выявить и сформулировать, оценить и обозначить. И в самом деле, изменения иногда неуловимы, иногда внезапны и очень часто взаимосвязаны. Но так или иначе, сравнительные исследования демонстрируют, что в других регулярных правилах в области гражданского процесса проявляются преобразования путем заимствования из национальных и транснациональных источников (включая нормы, идеи, принципы, понятия и т. п.) – инструмент, который используют все страны без исключения [21]; техноло-

гическая модернизация: от «правосудия» к «электронному правосудию» [22]; реорганизация правосудия: переосмысление роли и функций судов, а также и судебной системы в целом; создание многомерной процедуры для разрешения гражданской дел; поиск альтернативных подходов к разрешению споров [23]; введение системы коллективной защиты прав; трансформация путем деюдициализации «dejudicializa» (аутсорсинг) судебных задач [6, р. 8]. В реальной жизни эти процессы, тем не менее, можно различать и, в той или иной мере, они характерны для многих процессуальных систем, независимо от их географического или культурного положения. Самым большим камнем преткновения является надлежащее функционирование системы правосудия и обеспечение эффективной и своевременной правовой защиты [24].

Так, недавние исследования европейских процессуальных систем говорят о «европеизации» гражданского процесса, и о введении общих минимальных стандартов. Они указывают, что создание органов для оценки национальных систем правосудия, таких как CEREJ (Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы) так же, как идея взаимного доверия, побуждает государства сравнивать свои законы и положения с национальными источниками других государств, которые воспринимаются как лучшие практики, преуспевающие в эффективности и справедливости правосудия. Но наряду с этим существуют взаимные влияния. Помимо членства в международных организациях, процедурная трансплантация становится незаменимой техникой. Из международных исследований выясняется, что судебные реформы в различных порядках гражданского процесса являются примерами взаимообогащения, когда реформы в каждой стране явно вдохновляются и опираются на реформы или планы реформ в других странах [6; 25]. В связи с этим следует обратить внимание на схожие направления поэтапных реформ процессуального законодательства во всех странах постсоветского пространства, так как реформирование осуществлялось не только на основе заимствования опыта соседних стран, но в том числе на основе стремления к восприятию общемировых тенденций [2]. Задача не отставать от технологических достижений также фундаментально реформирует гражданское правосудие.

В этом процессе реорганизации затрагиваются как минимум несколько аспектов. Новый подход к системам правосудия в качестве государственной услуги, предлагаемой пользователям на выгодных

условиях и по доступной цене, побуждает пересмотреть саму организацию судебной власти, касается специализации, включая роль судов в судебной иерархии. Реформы верховных судов, как в европейских процессуальных системах, так и в юрисдикционных системах стран постсоветского пространства демонстрируют тенденцию, которая фокусирует роль этих судов на решении конкретных системных проблем, имеющих фундаментальное значение для обеспечения верховенства права. Тем не менее, по мнению большинства исследователей, следует признать, что результаты продвижения ADR в современных юрисдикциях неоднозначны: объявленная трансформация произошла в основном на нормативном и доктринальном уровне, но реальное влияние на сокращение спорных дел и расходы на разрешение споров пока довольно ограничено. Касательно, глобальной тенденции «коллективизации» в сфере гражданской юстиции, о которой оптимистично утверждал Мауро Каппелети [13], то она сегодня, по мнению тех же авторов, точно также как движение ADR в прошлом, пока с большей вероятностью присутствует в речах, программных документах и научных трудах, нежели в повседневной жизни.

В восприятии многих исследователей (и автора настоящей статьи) судебная система современных государств, в действительности, предстает как полицентрическая модель, для которой характерны дифференцированные стратегии, во многом зависящие от представлений о целях судебного процесса. Ключевыми словами многих реформ в разных частях мира с начала 21-го века становятся – пропорциональность, доступ к правосудию и ведение дел. В то время, как традиционная процессуальная доктрина почти исключительно фокусировалась на цивилистической (материальной) модели правосудия (то есть на точности принятия решений, справедливости судебных процессов и последовательности судебных решений) и как следует из текста данной статьи это не совсем новый подход. В качестве наиболее авторитетного и яркого примера в этом смысле сегодня называют «новую теорию справедливости» лорда Вульфа в Англии и Уэльсе [26, р. 161–199]. В то же самое время в этом же смысле в российском правовом дискурсе имела место идея создания общей процессуальной доктрины в контексте концепции «судебного права» [12]. В этом плане мировые ландшафты гражданской юстиции и, в том числе в странах СНГ и Балтии, несомненно, демонстрируют значительное единство, и в тоже время чрезвычайное разнообразие. Однако это сближение не следует все же пре-

увеличивать, так как имеются существенные различия в представлениях, например, о роли доказательств (другие европейские гражданские процессуальные системы, юрисдикции постсоветских стран по сравнению с Английской системой), и среди прочего, о роли судьи (английские судьи, например, в сравнении с Германией и Финляндией, и большинством евроазиатских стран более пассивны и явно не наделены полномочиями активно содействовать урегулированию). Многие бывшие социалистические страны пытались изменить базовую структуру своего гражданского судопроизводства, чтобы полностью или частично реализовать принципы и идеи основной модели гражданского процесса, но, несмотря на судебные реформы, за редким исключением, здесь традиционная гражданская процессуальная доктрина, консерватизм официального правоведения, принимаются за само собой разумеющееся. Итак, режимы мышления и действия не могут быть изменены в одночасье.

3. Заключение

Можно с уверенностью говорить, что причины, по которой сегодня многие страны реформируют процедуры судебного и внесудебного производства, связаны с нынешними социальными изменениями в обществе и технологиях. В этом же смысле следует согласиться с тем, что гражданские процессуальные системы современных государств сталкиваются сегодня с беспрецедентными проблемами и они в соответствующих случаях – пытаются их решить. В то же время доверие к гражданским судам, их способности защищать права и обеспечивать исполнение обязанностей теряется. Значит, ставки высоки, но разве это не то, что также доказывает циклический характер истории. Тем самым, необходимость обсуждения этой проблемы посредством широкой международной научной дискуссии становится все более очевидной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брановицкий К.Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском Союзе и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук / К.Л. Брановицкий. – Екатеринбург, 2018. – 447 с.
2. Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст. / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2015. – 448 с.
3. Лапин Б.Н. О концепции проекта Модельного кодекса гражданского судопроизводства для стран Содружества Независимых Государств / Б.Н. Лапин // СНГ: Реформа гражданского процессуального права: материалы Международ. конф. / под общ. ред. М.М. Богуславского, А. Трунка. – М.: Городец, 2002. – С. 30–48.
4. Судебные Уставы Российской империи 1864 г.: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2014. – 128 с.
5. Zimmerman R. Savigny's Legacy – Legal History, Comparative Law, and the Emergence of a European Legal Science / R. Zimmerman // Law Quarterly Review. – 1996. – Vol. 112. – P. 576-605.
6. Uzelac A. The Metamorphoses of Civil Justice and Civil Procedure: The Challenges of New Paradigms – Unity and Diversity / A. Uzelac, C.H. van Rhee // Uzelac A., van Rhee C. (eds) Transformation of Civil Justice, Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice. – Springer, Cham, 2018. – P. 3-21. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-97358-6_1
7. Gilles P. Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view / P. Gilles // Russian Law Journal. – 2014. – Volume 2 (1). – P. 41-56. – DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2014-2-1-41-56>
8. Storme M. Role and Status of the Judiciary as a State Power / M. Storme // Carpi F., Lupoi M. (eds.). Essays on Transnational and Comparative Civil Procedure. – Turin: Giappichelli, 2001. – P. 29-65.
9. Сухова Н.В. Двойные стандарты современной процессуальной юриспруденции и связанных с ней преобразований сферы разрешения споров / Н.В. Сухова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (43). – С. 176-191.
10. Ritzer G. Globalization of Nothing / G. Ritzer. – L., New Delhi: Pine Forge Press, 2004. – 259 p.
11. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – L.: SAGE Publications Ltd, 2000. – 211 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446280447>.

12. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2005. – 80 с.
13. Cappelletti M. La protection d'intérêts collectifs et de groupe dans le procès civil (Métamorphoses de la procédure civile) / M. Cappelletti // *Revue internationale de droit comparé*. – 1975. – Volume 27(3). – P. 571–597.
14. Zuckerman A. Civil justice in crisis / A. Zuckerman. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 496 p.
15. Council of Europe Principles of civil procedure. Recommendation No. R (84), 5. – Council of Europe, Strasbourg. – 1984.
16. Storme M. (ed.) *Rapprochement du Droit Judiciaire de l'Union Européenne: Approximation of Judiciary Law in the European Union* / M. Storme. – Nijhoff, Dordrecht-Boston: Kluwer Academic Publishers, 1994. – 244 p.
17. Toynbee A. J. *Study of History* / A. Toynbee. – London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1946. – 617 p.
18. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. – 316 с.
19. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S.P. Huntington. – New York: Simon and Schuster, 1996. – 368 p.
20. Проблемы науки гражданского процессуального права / под ред. В.В. Комарова. – Харьков: Право, 2002. – 440 с.
21. Watson A. Legal Transplants and European Private Law / A. Watson // *ELECTRONIC JOURNAL OF COMPARATIVE LAW*. – 2000. – Vol. 4.4. – URL: <https://www.ejcl.org/44/art44-2.html>.
22. Зайцева Л.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания / Л.В. Зайцева, Н.В. Сухова // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – № 1 (9). – С. 190–204.
23. Nylund A. The structure of civil proceedings – convergence through the main hearing model? / A. Nylund // *Civil Procedure Review*. – 2018. – Vol. 9. – № 2. – P. 13–39. – URL: https://www.academia.edu/38112363/The_structure_of_civil_proceedings_convergence_through_the_main_hearing_model.
24. Uzelac A. In the quest for the Holy Grail of effectiveness / A. Uzelac // *The right to trial within a reasonable time and short-term reform of the European Court of Human Rights*. – Ljubljana: Council of Europe, 2009. – P. 41–70.
25. Civil litigation in China and Europe : essays on the role of the judge and the parties / van Rhee C. H. (ed.), Fu Y. (ed.). – Dordrecht [Netherlands]: Springer; Beijing[China]: China-EU School of Law, 2014. – 359 p.
26. Sorabji J. *English civil justice after the Woolf and Jackson reforms* / J. Sorabji. Cambridge: Cambridge UP, 2014. – 282 p.

REFERENCES

1. Branovitskiy K.L. *Convergence of civil procedural law in the European Union and in the post-Soviet space*. Doct. Diss. Yekaterinburg, 2018. 447 p. (In Russ.).
2. Maleshin D.Ya. (ed.). *Eurasian civil justice: the 25-th anniversary of the Baltic and CIS countries: collection of articles*. Moscow, Statut Publ., 2015. 448 p. (In Russ.).
3. Lapin B.N. *About the concept of the draft Model Code of Civil Procedure for the countries of the Commonwealth of Independent States*, in: Boguslavskiy M.M., Trunk A. (eds.). *CIS: Reform of civil procedural law*. Moscow, Gorodets, 2002. P. 30–48. (In Russ.).
4. Maleshin D.Ya. (ed.). *Judicial Statutes of the Russian Empire of 1864: influence on the modern legislation of Lithuania, Poland, Ukraine, Finland (on the 150th anniversary of the Judicial Reform. November 20, 1864 - November 20, 2014)*. Moscow, Statut Publ., 2014. 128 p. (In Russ.).
5. Zimmerman R. Savigny's Legacy – Legal History, Comparative Law, and the Emergence of a European Legal Science. *Law Quarterly Review*, 1996, vol. 112, pp. 576–605.
6. Uzelac A., van Rhee C.H. *The Metamorphoses of Civil Justice and Civil Procedure: The Challenges of New Paradigms – Unity and Diversity*, in: Uzelac A., van Rhee C. (eds.). *Transformation of Civil Justice, Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*. Springer, Cham, 2018, vol. 70, pp. 3–21. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-97358-6_1

7. Gilles P. Civil justice systems and civil procedures in a changing world: main problems, fundamental reforms and perspectives - a European view. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2014. no 2 (1), pp. 41-56. – DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2014-2-1-41-56>
8. Storme M. *Role and Status of the Judiciary as a State Power*, in: Carpi F., Lupoi M. (eds.) *Essays on Transnational and Comparative Civil Procedure*. Turin, Giappichelli, 2001. P. 29-65.
9. Sukhova N.V. Double standards of modern procedural jurisprudence and their associated changes in the field of dispute resolution. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series 'Law'*, 2015, no. 2 (43), pp. 176-191. (In Russ.).
10. Ritzer G. *Globalization of Nothing*. London, New Delhi, Pine Forge Press, 2004. 259 p.
11. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London, SAGE Publications Ltd, 2000. – DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446280447>
12. Ryazanovskiy V.A. *Unity of the process*. Moscow, Gorodets, 2005. 80 p. (In Russ.).
13. Cappelletti M. La protection d'intérêts collectifs et de groupe dans le procès civil (Métamorphoses de la procédure civile) [The protection of collective and group interests in civil litigation (Metamorphoses of Civil Procedure)]. *Revue internationale de droit comparé*, 1975, no 27(3), pp. 571–597. (In Ital.).
14. Zuckerman A. (ed.). *Civil justice in crisis*. Oxford, Oxford University Press, 2000. 496 p.
15. Council of Europe *Principles of civil procedure*. Recommendation No. R (84), 5, Council of Europe, Strasbourg, 1984.
16. Storme M. (ed.) *Rapprochement du Droit Judiciaire de l'Union Europeenne: Approximation of Judiciary Law in the European Union*. Nijhoff, Dordrecht-Boston, Kluwer Academic Publishers, 1994, 244 p.
17. Toynbee A. J. *Study of History*. London; New York; Toronto, Oxford University Press, 1946. 617 p.
18. Sorokin P.A. *Social & Cultural dynamics*. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2000. 316 p. (In Russ.).
19. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon and Schuster, 1996. 368 p.
20. Komarov V.V. (ed.). *Problems of the science of civil procedural law*. Kharkov, Pravo Publ., 2002, 440 p. (In Russ.).
21. Watson A. Legal Transplants and European Private Law. *Electronic Journal Of Comparative Law*, 2000, vol. 4.4. URL: <https://www.ejcl.org/44/art44-2.html>.
22. Zaytseva L.V., Sukhova N.V. Electronic evidence in civil proceedings: procedural proof issues. *Vestnik grazhdanskogo processa = Herald of the Civil Procedure*, 2019, no. 1 (9), pp. 190-204. (In Russ.).
23. Nylund A. The structure of civil proceedings – convergence through the main hearing model? *Civil Procedure Review*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 13-39. URL: https://www.academia.edu/38112363/The_structure_of_civil_proceedings_convergence_through_the_main_hearing_model.
24. Uzelac A. *In the quest for the Holy Grail of effectiveness*. In: The right to trial within a reasonable time and short-term reform of the European Court of Human Rights. Ljubljana, Council of Europe, 2009. P. 41-70.
25. Van Rhee C.H., Fu Y. (eds.). *Civil litigation in China and Europe : essays on the role of the judge and the parties*. Dordrecht [Netherlands], Springer; Beijing [China], China-EU School of Law, 2014, 359 p.
26. Sorabji J. *English civil justice after the Woolf and Jackson reforms*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 282 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухова Надежда Вадимовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права
Тюменский государственный университет
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38
e-mail: n.v.sukhova@utmn.ru
SPIN-код: 7968-0050; AuthorID: 522547

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda V. Sukhova – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Institute of State and Law
Tyumen State University
38, Lenina ul., Tyumen, 625000, Russia
e-mail: n.v.sukhova@utmn.ru
RSCI SPIN-code: 7968-0050; AuthorID: 522547

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сухова Н.В. Римское право и современные национальные системы гражданского судопроизводства: метаморфозы гармонизации гражданского процесса в рамках европейской и евразийской интеграции / Н.В. Сухова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 96–105. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).96-105.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sukhova N.V. Roman law and modern national systems of civil procedure: metamorphoses of harmonization of the civil process within the framework of European and Eurasian integration. *Pravoprimenenie* = *Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 96–105. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).96-105. (In Russ.).